

СУБВОТНИЙ РЕПОРТАЖ

ТРЕТЬЯ МУЗА БОЛЬШОГО

Технике А. Бронникова этот заводской интерес вызвал господина об опере Моцарта «Так постулают все женщины». Он называет его легким, воздушным спектаклем. «А легкость и воздушность обеспечиваются здесь», — главный специалист обдел рукой пространством трюма. Да, когда впадают моторы, натаиваются тросы, приходят в действие различные подъемные устройства, на сцене будто по волшебству упираются бок или удерживают вверх один декорации, на смену им появляются другие — панорама меняется на глазах у зрителя в считанные секунды.

Технология современных постановок требует большой изобретательности. Ставили оперу Танкишвили «Похищение мины», Предстояло решить сложную инженерную задачу — изобразить землетрясение. Работу возглавил А. Бронников. Чертежи, расчеты, варианты. В результате на сцене появились четыре подъемно-опускные площадки, которые специаль-

ными механизмами приводились в движение, качались. Управлявшие ими делось с пульта по заданной программе. На вопрос: «Долго ли делали?» — последовал ответ: «У нас ничего долго не делают. Помощники хорошие». Многие технические разработки специалистов Большого воплощают в металле завод «Коммунар» и Московский электромеханический опытный завод. Оба предприятия давно и тесно сотрудничают с театром, оперативно выполняют его заказы.

«Не спотыкаться о шланги!» — предупреждение прозвучало при переходе сцены. Шланги вали и лежавшим на полу двум круглым железным коробкам, чуть больше тех, в которых хранят киноленту. Сбоку из каждой выходил широкий, плоский расруб. На сцене шла очередная репетиция балета Хреникова «Гусарская баллада». Как раз после перерыва должна была начаться картина, в которой по замыслу постановщика стелется туман. Он и будет изготов-

лен» в этих коробках.

Секрет прост. Начальник цеха кондиционирования и сантехники Г. Супрун попросила рабочего снять крышку с одной из коробок. Внутри, словно в морознике, дымился искусственный лед. Горячий пар, поданный по трубам и шлангам, пройдет через этот лед, и из расруба поплывет «туман». Здесь участие сантехника небольшое, — замечает Галина Андреевна. — Самое знаменитое их выступление — в «Хованщине». Там в конце оперы скит горит. Вот где дым вали! Не настоящий, конечно. Опять же пар пускаем. Но какой! Цех обеспечивает также аффекты, связанные с водой, — создает на сцене фонтаны, водопады.

Однако основная его продукция — воздух. Здесь своя техника: холодильные машины, компрессоры, насосы, вентиляторы, кондиционеры... В зрительном зале воздух плотно обдувается ежесекундно девять раз. Сцена вентилируется по отдельной программе.

У пульта регулирования воздушными потоками дежурный механик А. Пранц показал книжку, в которой расписан технологический режим каждого спектакля. Это — как ноты для музыканта. Глядит механик в книжку и делает на пульте переключения, открывая или закрывая заслонки на воздухопроводах.

Во многих помещениях стоят телевизоры. На экранах — либо изображение дирижера, либо сцены с идущим на ней спектаклем. Телеустановка ведет передачи по двум внутренним каналам. Когда в «Тоске» выступает хор, зрители его не видят. Он поет далеко от сцены, в бетховенском зале театра. Поет, глядя в телевизор, следя по нему за дирижером. А система звукоусиления передает пение в зал.

Эта система не только обслуживает спектакли, но часто выступает в них, так сказать, в роли действующего лица. В опере «Йгрок» Прокофьева есть момент, когда генерал узнает, что наследств ему не досталось, сходит с ума и кричит «нечеловеческим голосом». Это выражение, употребляемое обычно в переносном смысле, здесь благодаря стараниям звукожуржиссера Н. Судзилов-

ского получило смысл прямой. Микрофон, скрытый в одежде артиста — исполнителя роли генерала, — посылает крик на пульт в аппаратуре, где он трансформируется и доходит до зала в гипертрофированном, действительно в нечеловеческом звучании. Каждый раз этот эффект вызывает аплодисменты зрителей.

Обход инженерного цеха театра закончился в комнате, на дверях которой — табличка с надписью «центральный щит». Здесь сердце энергоснабжения. Отсюда, поворотами ключей на панелях, энергия подается всем театральным потребителям. Для работы оборудования, будь оно включено все сразу, необходимо столько энергии, сколько требуется для снабжения 1,200 квартир с электроплитами.

...Считается, что только две музы царствуют в театре — Евтарпа и Тарпсихора, олицетворяющие музыку и танец. Но можно утверждать, что разнаправлена с ними царит здесь и третья муза — инженерия. Она, разумеется, не «числится» в мифологии, но без нее не было бы того великого чуда, имя которому — спектакли в Большом.

В. ВИБРАЖНЫЙ.

Москва.